

Дальний Восток, Кузнецовы, Янковские: добрые пожелания на фоне охоты

М.А.Новиков^{1,2}, М.Н.Харламова³

¹Русское географическое общество, Мурманское отделение (Мурманск, Россия)

²Полярный филиал Всероссийского научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии (Мурманск, Россия)

³Мурманский арктический государственный университет (Мурманск, Россия)

Обнаруженная в антикварной лавке Мурманска подборка старых открыток начала XX в. с изображением сцен охоты рассматривается как исторический документ, интересное свидетельство давно ушедшей эпохи. По почтовому штемпелю безошибочно определяется год отправки и получения корреспонденции, а также адрес получателя. Вчитавшись в незатейливый текст и соединив все воедино, можно узнать новое об известном и приоткрыть забытые страницы жизни людей на Дальнем Востоке в царской России.

Ключевые слова: открытые письма, начало XX в., Дальний Восток, Янковские, охота в иллюстрациях.

Главное удовольствие было все-таки впереди, именно — охота. Меня долго не отпускали; но потом состоялось соглашение в такой форме, что я пойду с Николаем Матвеевым, но только без ружья.

Д.Н.Мамин-Сибиряк. «Зеленые горы»

Филокартисты коллекционируют почтовые карточки, филателисты — почтовые марки, маркофилателисты — почтовые штемпели. А кто оценит слова и чувства людей, доверенные открытому письму? Поздравления с праздниками, наилучшие пожелания на почтовых открытках, высказанные более ста лет тому назад? Слова вроде те же, что и сейчас, чувства тоже, но люди почти позабыты, и время многое стерло в памяти. Однако где-то в этих простых строчках может быть спрятана целая эпоха — события и факты, еще не замеченные историками. Их можно обнаружить, заглянув в старые почтовые открытки начала XX в. Начнем немного издалека...

Михаил Аркадьевич Новиков, кандидат биологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории химико-аналитических исследований Полярного филиала Всероссийского научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии (ПИНРО имени Н.М.Книповича), член Русского географического общества (Мурманское отделение). Область интересов — океанология, геоэкология, геоинформатика, историческая картография.
e-mail: ma_novik@mail.ru

Марина Николаевна Харламова, кандидат биологических наук, доцент кафедры естественных наук Мурманского арктического государственного университета. Область интересов — зоология позвоночных, орнитология, биоэкология, историческая картография.
e-mail: mnkharlamova@yandex.ru

Открытка, адресованная С.Л.Кузнецову во Владивосток. 1911 г.

Мурманск — город молодой. Ему немногим более ста лет. История города началась с торгового порта, основанного незадолго до Октябрьской революции. Расцвет города происходил уже при советской власти. Между тем, в Мурманске можно найти антикварные магазины или, скорее, лавки. Дореволюционные вещи в них — редкость, да и откуда им взяться? Разве только приехавшие в Мурманск на работу в годы бурного предвоенного и послевоенного развития города москвичи и ленинградцы, оставшиеся здесь навсегда, привозили свои семейные реликвии и другие дорогие их сердцу вещи. Мало ли что можно привезти из столицы. Кто-то из мурманчан наверняка собирал коллекции, кто-то получил наследство, а кто-то привозил раритеты из далеких путешествий на память.

Мы уже писали ранее про то, как почти случайно приобрели в Санкт-Петербурге старинные доре-

волюционные открытки, как попытались их расшифровать и что из этого вышло*. Санкт-Петербург — прежняя столица России, город с многовековой историей, не то, что Мурманск. Каково же было наше удивление, когда в одной из антикварных лавок города мы обнаружили дореволюционные открытки — и не одну, а целую подборку, и не откуда-нибудь, а из Владивостока. Обычно нас интересуют открытки с почтовыми штемпелями: по ним безошибочно определяется год отправки и получения корреспонденции, а также адрес. На штемпеле заинтересовавшего нас первым письма стоял 1911 г., и отправлено оно было из Заречной Слободки во Владивосток. На «рубашке» (лицевой стороне) открытки красовался охотничий пес, делающий стойку на куропатку. На оборотной стороне слова «почтовая открытка» в верхней строке приведены на трех языках: французском, немецком и итальянском. Отпечатана открытка, вероятно, в Германии издательством «Hans Kohler & Co., München»: соответствующий логотип указан в левом нижнем углу. На лицевой стороне репродукция сопровождается подписью авторов рисунка.

На других открытках из мурманской лавки штемпели встречались редко, однако на большинстве также были изображены охотничьи животные или сцены охоты. Мы присмотрелись к тексту открыток и обнаружили, что они охватывают один круг лиц и адресованы, главным образом, некоему Семену Лукичу Кузнецову. Направлены открытки в основном на адрес книжного магазина товарищества «Янковский и Трусов», что располагался на Светланской улице города Владивостока. Мы не устояли перед соблазном купить эту «коллекцию» (впрочем, можно и без кавычек) и заняться разбором старой истории: кому, от кого направлены и о чем могут рассказать эти затерянные, став-

* Новиков М.А., Харламова М.Н. «Остаюсь твоя Майя...»: Открытые письма предгрозовых лет // Наука и жизнь. 2022. №11. С.50–55.

шие никому не нужными открытые письма с самого что ни на есть дальнего по отношению к Мурманску Востока.

Поскольку мы интересуемся почтовыми штемпелями, в первом письме нас сначала заинтересовал пункт отправления — Заречная Слободка. Где это? В соответствующих справочниках почтовых отделений России, действовавших на рубеже XIX–XX вв., информации о Заречной Слободке мы не обнаружили. На этом пути нас ждало разочарование. Место отправления письма, увы, оставалось загадкой, и мы вернулись к адресу получателя. Всего во Владивостоке в начале XX в. было три книжных магазина. Указанный на открытке книжный магазин действительно существовал как минимум с 1902 г. по адресу: Светланская ул., дом Янковского (40, рядом с домом Альберса). Примечательно, что сперва он имел название «Книжный магазин и библиотека М.И.Янковского», но уже в 1903 г. получил окончательное наименование — книжный магазин товарищества «Янковский и Трусов», а библиотека закрылась*. В воспоминаниях небезызвестной Элеоноры Прей отмечено, что 13 ноября 1905 г., в период Первой русской революции, был разгромлен дом Старцева (67, ныне 69 на ул.Светланской), где располагались кондитер Егоров и книготорговец Янковский**. В адресной и справочной книге «Весь Владивосток» за 1907 г. магазин также был обозначен как первый из трех книжных магазинов города***. Кроме того, на обложке упомянутого справочника указано, что приобрести его можно именно в магазине «Янковский и Трусов», расположенном на Светланской улице. К сожалению, фамилий Янковского и Трусова среди купцов, домовладельцев и прочих поименованных граждан города в этом справочнике мы не обнаружили. Вроде опять нас ждала неудача. Но вышло наоборот! Фамилия Янковских оказалась весьма известной на Дальнем Востоке.

Михаил Иванович Янковский (1842–1912) — польский дворянин, политкаторжанин, позже известный предприниматель, натуралист, энтомолог, селекционер, заядлый охотник, книгоиздатель и книготорговец. О нем написано немало (см., например, [1, 2]), мы предоставляем читателю право самому познакомиться с жизнью этого уди-

вительного человека. И вот — чудо: мы, кажется, держим в руках открытку, написанную М.И.Янковским своему шурину, брату жены, Семену Лукичу Кузнецову. Жену Янковского звали Ольга Лукинична, в девичестве Кузнецова. Текст открытки следующий: «Поздравляю вас, дорогой дядечка с Симеоном и Аннами. Желаю здоровья, успехов. Сердечно целую. Ваш М.Я.». Это поздравление с Днем ангела, днем памяти святых Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы, приуроченное к началу февраля по старому стилю. Письмо отправлено 2 февраля из Заречной Слободки, а зарегистрировано во Владивостоке 20 февраля. Письмо издаека, поэтому доплатное, на нем стоит соответствующий штемпель. Биография М.И.Янковского позволяет установить, что это за место — Заречная Слободка. В то время так назывался район города Семипалатинска (Казахстан). В последние годы жизни Янковский сильно болел и с 1908 г. проходил лечение, в частности, в Семипалатинске. Нам осталось только выяснить, как подписывался

М.И.Янковский и С.Л.Кузнецов (справа). 1906 г.

Фото предоставлено В.В.Кавецкой

* См.: Справочная книга г.Владивостока с дополнительными сведениями о Дальнем Востоке. Хабаровск, 1902; Дополнения и изменения к «Справочной книге» г.Владивостока. Краткий путеводитель по Японии. Владивосток, октябрь 1903.

** Прей Э.Л. Письма из Владивостока (1894–1930) / Под ред. Б.Ингемансон. Владивосток, 2022.

*** См.: Весь Владивосток: адресная и справочная книга 1907 г.: год издания первый. Владивосток, 1907.

Книжный магазин «Янковский и Трусов» на Светланской улице Владивостока. Около 1907 г.

Михаил Иванович. По нашей просьбе образцы почерка Янковского были любезно предоставлены Верой Вячеславовной Кавецкой, начальником отдела научных исследований Музея-заповедника истории Дальнего Востока имени В.К.Арсеньева (Владивосток). Почерк и подпись совпали!

Так в Мурманске был обнаружен новый автограф известного человека, жившего больше века назад на Дальнем Востоке. Возможно, по причине болезни и большой занятости М.И.Янковский поручил дело книготорговли в магазине «Янковский и Трусов» своему шурину С.Л.Кузнецову, с чем тот, вероятно, хорошо справлялся. Отсюда весьма уважительное, хотя и несколько ироничное обращение в письме — «дорогой дядечка» (это притом, что Михаил Иванович был старше Семена Лукича на 26 лет).

Анализ доступных источников показал, что книжный магазин «Янковский и Трусов» просуществовал минимум до 1912 г. (в тот момент он находился по адресу: Светланская ул., 49)*. Магазин

неоднократно менял адрес. Так, на фотографии предположительно 1906–1907 гг. (здание торгового дома «Кунст и Альберс» на заднем плане еще не достроено) он расположен рядом с Почтамтом — сейчас это дом 37 по ул.Светланской. По данным за 1910 г. магазин имел отделения (филиалы) в Никольске-Уссурийском (сейчас Уссурийск) и Хабаровске**.

На этом можно было и закончить, но впереди нас ждало еще много интересного. То, что М.И.Янковский и его потомки — заядлые и, можно сказать, профессиональные охотники, широко известно. Его сын Юрий и внук Валерий писали об этом в книгах, изданных еще в СССР и переизданных в России: «Нэнуни: дальневосточная одиссея», «Нэнуни-четырёхглазый», «Полвека охоты на тигров», «Потомки Нэнуни» и др. Жена М.И.Янковского Ольга Лукинична опасному увлечению мужа и сыновей не противилась, относилась с пониманием. Был охотником и ее брат С.Л.Кузнецов, и, как выяснилось из приобретенной нами коллек-

* См.: Торгово-промышленный справочник города Владивостока и его пригородов. Владивосток, 1912.

** См.: Памятная книжка Приморской области на 1909–1910 годы. Владивосток, 1910.

ции, он был также собирателем почтовых открыток с охотничьей тематикой. Друзья, родственники и добрые знакомые слали ему письма и поздравления именно на таких открытках. Открытки замечательные, как, впрочем, и люди, которые их писали.

Мы уже отметили, что про род Янковских известно и написано немало, а вот о многочисленных родственниках О.Л.Кузнецовой — почти ничего. В книге В.Ю.Янковского «Нэнуни-четырёхглазый» Семен Лукич упоминается на одной странице — в насмешливом тоне речь идет про его неудачную охоту на гуся. Отмечено, что сыновья Михаила Ивановича не любили дядю за его назидательный тон; о том, что Семену Лукичу М.И.Янковский доверил «фамильный» книжный магазин (и дело это, судя по всему, процветало), его потомки почему-то предпочли не вспоминать. Найденный нами архив позволяет восполнить этот пробел.

На открытке, отпечатанной британским издательством «Raphael Tuck & Sons "Oilette"» в Англии, не просто изображен великолепный вальдшнеп: эта открытка из серии «Британская пернатая дичь» на оборотной стороне содержит любопытное краткое биологическое описание птицы. Письмо отправлено из Владивостока 31 января 1913 г. и доставлено в Хабаровск 2 февраля. Оперативно, ничего не скажешь. Из него следует, что С.Л.Кузнецов по прошествии немногих лет обзавелся в Хабаровске собственным делом, стал владельцем книжного магазина. Возможно, это был если не первый, то второй книжный магазин в городе [3]. Примечательно, что эту открытку с поздравлением Семена Лукича с Днем ангела направили сестры Трусовы, Анна Г. и Т.Г. (впрочем, между ними возможны и другие родственные связи).

Относительно компаньона М.И.Янковского по книжному магазину «Янковский и Трусов» у нас нет абсолютной уверенности. Тем не менее, в книге Ю.М.Янковского «Полвека охоты на тигров» выведен его приятель Алексей Алексеевич Трусов, который «... всю жизнь работал в книжном магази-

Открытка от Трусовых, адресованная С.Л.Кузнецову в Хабаровск. 1913 г.

не»: «...это был маленький ростом тщедушный рыжий ярославец... с острым носиком и самоуверенным взглядом». Скорее всего, А.А.Трусов и был совладельцем книжного магазина. Несомненно, что Трусовы Анна Г. и Т.Г. — его родственники. Они в 1913 г. еще как-то связаны с бизнесом «многоуважаемого» С.Л.Кузнецова, и потому в открытке «сердечно» желают ему «всего наилучшего, а главное успехов в делах». Примечательно также указание чина Семена Лукича в адресной строке: «Е.В.Б.», что значит «Его высокоблагородию». Это интересный момент, так как С.Л.Кузнецов не проходит по упомянутой выше адресно-справочной книге «Весь Владивосток» за 1907 г., а также по справочникам «Памятная книжка Приморской области» на 1908–1916 гг., — иными словами, он не состоял на госслужбе. Таким образом, можно утверждать, что обращение Трусовых к Кузнецову:

Открытка от Павлика Кузнецова, адресованная Ю.М. и М.М. Янковским.

ву в форме «Е.В.Б.» — своеобразная лесть, подчеркивающая высокий деловой статус и успешность получателя.

Заметим, что в адресах обеих представленных открыток отсутствуют не только привычные нам номера домов — нет и названий улиц. Города в начале XX в. на Дальнем Востоке были небольшие, и, очевидно, предполагалось, что почтальоны помнили всех книготорговцев и их магазины.

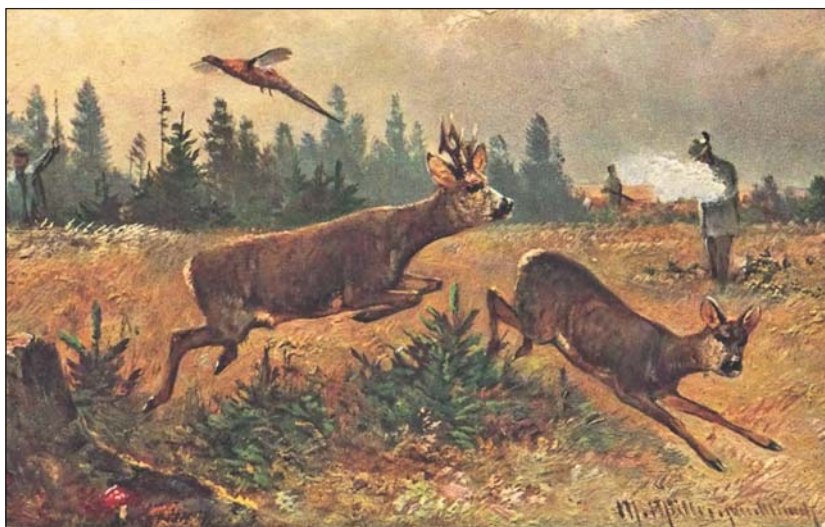
Из многочисленных приобретенных нами открытых писем С.Л.Кузнецову мы установили, что у него были сын Павлик и старшая дочь Шура. Они в начале XX в. жили в Иркутске, на родине семьи Кузнецовых, вместе с тетками Таисией, Александрой и Степанидой — старшими сестрами Семена Лукича. Дети часто писали оттуда своему любимому

папе, отправляя ему все те же «охотничьи» открытки; правда, судя по отсутствию марки и почтовых штемпелей, — в конвертах. Павлик почти в каждой открытке благодарил отца за присланные ему книги. Он, как видно из писем, был книголюбом. Писал Павлик и Янковским — в частности, своим двоюродным братьям и сестрам. Сохранилась открытка, адресованная Юрию Михайловичу Янковскому и его жене Маргарите Михайловне (урожденной Шевелевой). Текст письма такой: «Дорогой дядя Юра и тетя Дэзи! Поздравляю вас с праздником Рождества Христова и наступающим Новым Годом.

Желаю вам здоровья, счастья и весело провести праздники. Павлик Кузнецов». Дэзи — это производное от английского названия цветка маргаритки (daisy) и принятое в Великобритании и США обращение к женщинам, носящим имя Маргарита. Эта открытка, как мы полагаем, была отправлена не раньше февраля 1907 г., когда Ю.М. и М.М. поженились. На открытке изображена загонная охота на кабана; отпечатана она в Германии издательством «Hans Kohler & Co., München».

Юрий Михайлович Янковский (1879–1956) в то время известен как продолжатель дела отца, коннозаводчик, коммерсант, охотник. В «Памятных книжках Приморской области» на 1909–1916 гг. он указан как один из директоров Владивостокского общества любителей охоты, член правления Приморского общества сельского хозяйства, а также один из старших членов Приморского общества поощрения коннозаводства. В составе последнего в 1915 и 1916 гг. в должности казначея числится А.А.Трусов — приятель и компаньон Ю.М.Янковского*.

Павлик писал и тетке Ольге Лукиничне Янковской, и она писала ему в ответ заботливые письма. В частности, на замечательной открытке издательства «Еги-

Открытка от О.Л.Янковской (Кузнецовой), адресованная Павлику Кузнецову.

* См.: Памятная книжка Приморской области на 1916 год. Владивосток, 1916. С.55; Памятная книжка Приморской области на 1915 год. Владивосток, 1915. С.68.

ка» (Германия), где изображена сцена охоты на козулю, ужасным почерком: «Милый Павлик. Спасибо за поздравление. Ну как проводишь лето. Что делаешь. Много ли читаешь и гуляешь. Пиши мне. Поцелуй за меня всех. Целую твоя тетя Оля». Почерк О.Л.Янковской (урожденной Кузнецовой) идентифицирован с помощью образцов автографов, любезно предоставленных В.В.Кавецкой.

Согласно переписке, дети С.Л.Кузнецова учились в иркутских гимназиях: Павлик — не позднее, чем с 1907 г., Шура — раньше. Павлик поступил в гимназию до 1907 г., так как в письме Шуры папе сказано, что теперь, когда Павлика определили в гимназию, «он больше не будет держать экзаменов». Такая ситуация с переводными экзаменами в гимназии, точнее — их отсутствие, имела место в период с 1896–1902 гг. (для разных гимназий) до 1907 г., когда их снова восстановили [4, 5]. Ранее Павлик, вероятно, был на домашнем обучении, и ему приходилось время от времени сдавать проверочные испытания; для этого Семен Лукич регулярно отправлял в Иркутск книги, учебники в подмогу. Позже Павлик записался в библиотеку. Также мы узнали, что зима в Иркутске в начале ноября 1908 г. «стоит теплая на солнце тает», а «Павлик учится пока ничего» (из письма сестры Александры С.Л.Кузнецову) и многое другое. Из письма Шуры папе (без штемпеля) мы узнали, что новый учебный год во время написания письма начинался 24 августа (по старому стилю), накануне ему предстояло молебен. Это позже, чем тогда было принято начинать учебный год — 16 августа [4]. Почему? Поскольку 23 августа никаких чрезвычайных событий в начале XX в. в России не происходило, то можно предположить, что открытка написана в 1914 г., когда 23-е число и молебен приходились на воскресенье. Почерк Шуры на этом письме достаточно красивый и взрослый; она, вероятно, уже близка к окончанию гимназии.

Павлик писал папе подробные письма, куда вкладывал и табель с отметками. Однажды забыл положить, о чем и повинулся в открытке (с глухарем). Открытки были дополнением к основной переписке; отчасти, это была помощь Семену Лукичу в собирании его «охотничьей» коллекции.

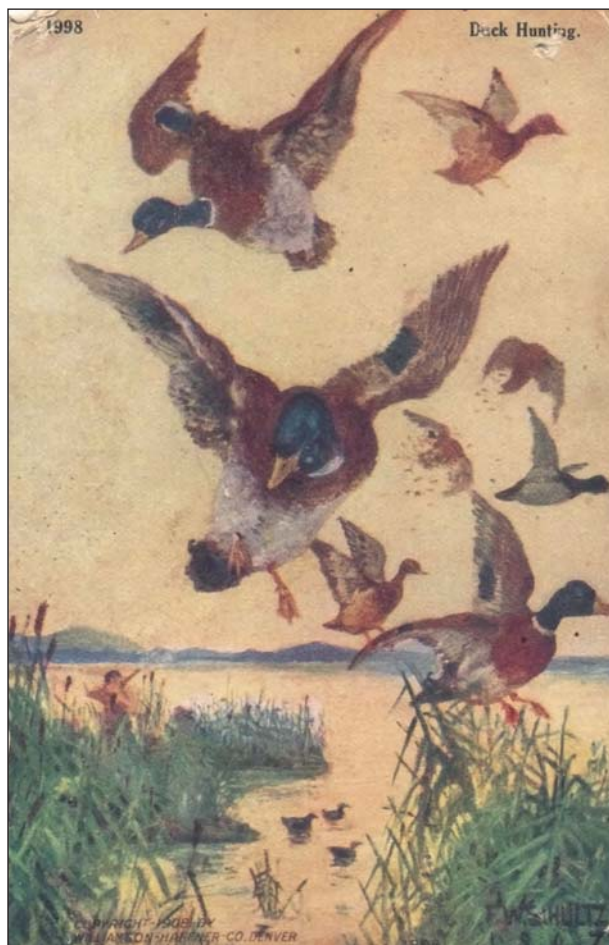
В целом, для текста всех открыток характерен высокий уровень культуры и теплоты челове-

ческих отношений. В коротких письмах почти непременно содержится благодарность за ответную переписку, максимально вежливое обращение, пожелание здоровья и сетование на разлуку: «милый дорогой папа», «дорогой брат Сеня», «целую тебя крепко», «целую вас крепко без счету раз», «поцелуй за меня всех», «остаюсь любящий вас»... В те времена еще не было современных электронных средств связи и коммуникации. Разделенные расстоянием люди были лишены каждодневного общения. Все тепло своей души они доверяли бумаге. Накопленными эмоциями делились щедро, не прибегая на следующий раз, были искренне рады общению, ценили его, не разменивались на мелочи. Что-то из этого мы уже утратили. Не потерять бы в попытках остальное...

Мы уже многое сообщили про открытки и их авторов, но еще ничего не сказали про собственно охоту. Ведь Семен Лукич был охотником, хотя, возможно, и не очень удачливым. Почему же никто из близких не писал ему про охоту? Все-таки писали, просто большинство открыток, адресованных ему, относится к периоду с ноября по март. Не очень подходящее время для охоты на Дальнем Востоке, если только это не охота на тигра или другого крупного зверя. Семен Лукич, по всей видимости, предпочитал охотиться на пернатую дичь. Письмо неизвестного нам Ап.Бухарова написано, очевидно, в конце весны или начале лета и единственное содержит упоминание об охоте. Приводим текст письма полностью (орфография и пунктуация Бухарова сохранены): «Дорогой Семен Лукич! Открытку вашу получил Спасибо за ваше живое внимание Шлю привет желаю быть здоровым а также всегда удачно охотица. Живу ниче-

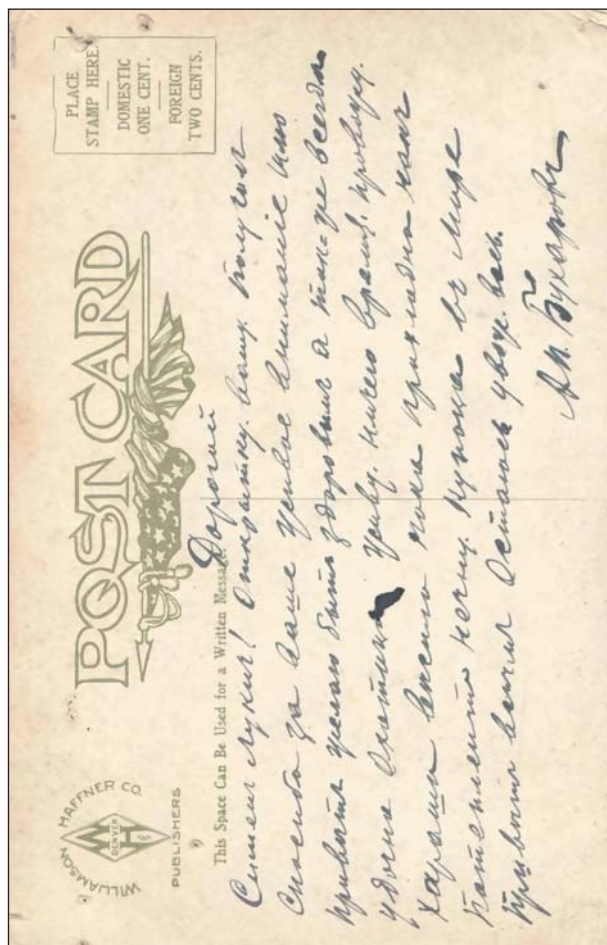
Открытка от Павлика Кузнецова, адресованная папе С.Л.Кузнецову.

Открытка С.Л.Кузнецову от Ап.Бухарова.

го время провожу хорошо весело пока прохладно как потеплеет начну купаца в море привет всем Остаюсь уваж. вас. Ап. Бухаров» (вероятно, Аполлон, Аполлинаруй).

Открытка американская, выпущена около 1908 г. известным издательством «Williamson Haffner Co.». Отпечатана в Денвере (штат Колорадо). Изображена охота на крякву с подсадной уткой. Сюжет не типичный для этого издательства, так что можно считать, что открытка редкая. Марок и штемпелей нет — значит, письмо было отправлено с оказией или в конверте. Вообще, преобладание открыток без штемпелей в приобретенной нами подборке, скорее всего, говорит о том, что открытки намеренно отправлялись в конверте для большей их сохранности. Автор письма демонстрирует удивительное сочетание хорошего почерка и общей грамотности (употребление буквы «ять», твердого знака, *i*) с отсутствием знаков препинания, кроме восклицательного знака и двух точек в конце письма, и написанием аффрикаты «ц» вместо сочетания букв «тьс» в словах «охотиться» и «купаться». В ря-

де случаев — не во всех — буквы «а» и «о» неразличимы, как будто автор письма пишет «о» вместо «а». Наиболее вероятная причина этого, на наш взгляд, — долгое нахождение Бухарова за пределами России, где он в прошлом получил образование. В результате длительного пребывания за рубежом и очевидного дефицита русскоязычной литературы автор письма, вероятно, подзабыл некоторые правила русской орфографии и стал писать по фонетическому принципу: как слышится, так и пишется. Отсутствие знаков препинания свидетельствует в пользу того, что Бухарову в период пребывания в эмиграции редко приходилось писать на русском. Ошибки в его письме также можно связать с влиянием японского или китайского языков, где также есть аффриката «ц» [6]. Письмо, возможно, написано в Японии или Корее. Если бы оно было написано на тихоокеанском побережье США, то открытка скорее была бы не из Денвера, а откуда-нибудь из Калифорнии (Лос-Анжелеса, Сан-Диего, Сан-Франциско и т.п.). Американские открытки вполне могли иметь хождение и в Японии, и в Корее —

США и Япония в начале XX в. поддерживали хорошие отношения.

Письмо Ап.Бухарова подтвердило наше предположение о том, что С.Л.Кузнецов действительно любил охоту, сам охотился, а также собирал соответствующую коллекцию открыток. Среди имеющихся в нашем распоряжении открыток, адресованных ему, нет таких, где не были бы изображе-

ны охотничьи животные или сцены охоты. Кроме того, коллекционирование открыток с охотничьей тематикой было свойственно и семье Янковских. Безусловно, кроме общей любви к охоте, коллекционирование таких открыток было связано и с книготорговлей, так как в книжном магазине «Янковский и Трусов» торговали также открытками и канцелярскими товарами. ■

Авторы выражают глубокую признательность Вере Вячеславовне Кавецкой, историку, начальнику отдела научных исследований Музея-заповедника истории Дальнего Востока имени В.К.Арсеньева (Владивосток), за ценные советы, а также за образцы оригинальных писем М.И.Янковского и О.Л.Янковской (Кузнецовой), помогшие нам в идентификации авторов текстов открыток. Кроме того, авторы очень благодарны Елене Николаевне Сергеевой, историку, краеведу, исследователю секции Дальневосточного информационно-культурного центра «Русское зарубежье» Приморского краевого отделения ВОО «Русское географическое общество – Общество изучения Амурского края» (Уссурийск), за важную информацию о семье О.Л.Кузнецовой и помощь в обсуждении материала.

Авторы приняли решение в ближайшее время передать часть своей коллекции открыток, упомянутой в статье, в дар Государственному объединенному музею-заповеднику истории Дальнего Востока имени В.К.Арсеньева.

Литература / References

1. Дьяченко Б.А. Янковские. Рубеж: тихоокеанский альманах. 1992; 1(863): 327–335. [Dyachenko B.A. Yankovskys. Rubezh: Tikhookeanskiy Al'manakh. 1992; 1(863): 327–335. (In Russ.)]
2. Вехов Н.В. Янковские. Московский журнал. 2012; 4: 21–35. [Vekhov N.V. Yankovskys. Moskovskiy Zhurnal. 2012; 4: 21–35. (In Russ.)]
3. Авдошкина О.В. Крупная буржуазия и купечество на Дальнем Востоке во второй половине XIX — начале XX века. Вестник Томского государственного педагогического университета. 2007; 3(66): 35–39. [Avdoshkina O.V. Large bourgeoisie and the merchants on the Far East in the second half of the XIXth — at the beginning of the XXth centuries. Tomsk State Pedagogical University Bulletin. 2007; 3(66): 35–39. (In Russ.)]
4. Ганелин Ш.И. Очерки истории средней школы России второй половины XIX века. Л.; М., 1950. [Ganelin Sh.I. Essays on the History of Russian Secondary School in the Second Half of the 19th Century. Leningrad; Moscow, 1950. (In Russ.)]
5. Забулионис А. Об экзаменах в гимназиях Российской империи. Качество образования в Евразии. 2018; 37–67. [Zabulionis A. On examinations in the gymnasiums of the Russian Empire. Kachestvo Obrazovaniya v Yevrazii. 2018; 37–67. (In Russ.)]
6. Поливанов Е.Д. О русской транскрипции японских слов. Труды Японского отдела Императорского Общества востоковедения. Петроград, 1917; 1: 15–36. [Polivanov E.D. About Russian transcription of Japanese words. Trudy Yaponskogo Otdela Imperatorskogo Obshchestva Vostokovedeniya. Petrograd, 1917; 1: 15–36. (In Russ.)]

Far East, the Kuznetsovs, and the Yankovskys: Good Wishes with Hunting in the Background

M.A.Novikov^{1,2}, M.N.Kharlamova³

¹Russian Geographical Society, Murmansk Branch (Murmansk, Russia)

²Russian Federal Research Institute of Fisheries and Oceanography, Polar Branch (Murmansk, Russia)

³Murmansk Arctic State University (Murmansk, Russia)

A set of old postcards dated to the beginning of the XX century with hunting scenes was found in an antique shop in Murmansk. These cards are regarded as a historical document, an interesting evidence of a bygone era. The postmarks accurately determine the year of mailing and receiving the correspondence, as well as the address of the addressee. Careful reading of the unpretentious text and brining the obtained information together lead to the new knowledge about the well-known and slightly open the forgotten pages of the life of people in the Far East in Russian Empire.

Keywords: open letters, beginning of the XX century, Far East, Yankovskys, hunting in illustrations.